

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ФАКТОРЫ КСЕНОФОБСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ВЕНГРИИ И СЛОВАКИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Илья Николаевич Тарасов

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 11 июня 2016 <i>Принята к печати:</i> 1 ноября 2016</p>	<p>Аннотация: В Венгрии и Словакии на протяжении 2010-2015 гг. отмечается рост ксенофобских настроений в обществе, активизируются праворадикальные и экстремистские группировки. Цель статьи заключается в сопоставлении наиболее существенных факторов, стимулирующих ксенофобию в двух странах. Предварительно мы предприняли попытку типологизировать праворадикальные организации и выявить их электоральные характеристики. Наше предположение состоит в том, что деятельность праворадикальных и экстремистских организаций оказывает влияние на формирование ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии, которое обусловлено рядом факторов. В работе использованы эмпирические данные, полученные в ходе социологических опросов, проведенных ведущими исследовательскими центрами Венгрии и Словакии, международными организациями, а также статистические данные органов государственной власти, институтов гражданского общества. Средствами факторного анализа нами определены основные направления и формы деятельности правых радикалов; определено значение социально-экономической динамики развития стран; охарактеризовано отношение общества, закона и правящей элиты к проблемам ксенофобии и правому радикализму. К числу наиболее влиятельных факторов можно отнести: открытую пропаганду националистических идей; конституционный приоритет интересов этнического большинства; парламентский статус праворадикальных партий; попустительство деятельности правых радикалов со стороны правящей элиты, судов и полиции. Сопоставление фактор стимулирующих ксенофобские практики в Венгрии и Словакии отчасти не подтвердило распространенную гипотезу о существенном влиянии экономического кризиса, дефицита образования и политической пассивности на формирование ксенофобских практик в молодежной среде. Кумулятивным социально-экономическим фактором обнаружила себя профессиональная фрустрация провинциальной молодежи.</p>
<p>Об авторе: д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций, БФУ им. И. Канта e-mail: ITarasov@kantiana.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Венгрия; Словакия; правый радикализм; экстремизм; ксенофобия; сравнительный анализ.</p>	

Опираясь на сопоставление экспертных заключений и результаты собственного мониторинга, установлено, что в Венгрии и Словакии на протяжении 2010-2015 гг. усиливается дискриминация цыган, евреев, гомосексуалов и других меньшинств, беженцев, а также бедных и бездомных. Число совершаемых в стране преступлений на почве ненависти снижается незначительно. Отмечается рост ксенофобских настроений

в обществе, активизируются праворадикальные и экстремистские группировки. Одновременно следует указать на ужесточение уголовного законодательства после всплеска насилия на почве ненависти в 2008-2009 годах. Ксенофобские практики ныне в большей степени «переместились» в Интернет-пространство.

Объектом исследования являются праворадикальные организации Венгрии и Сло-

вакии. В качестве предмета нами определено влияние правых радикалов на формирование ксенофобских практик в венгерском обществе. Наша цель заключается в определении наиболее существенных факторов, стимулирующих ксенофобию в Венгрии и Словакии.

Для этого средствами факторного и ивент-анализа, вторичного изучения социологических данных и экспертных оценок нами определены основные направления и формы деятельности правых радикалов; установлена степень лояльности национального законодательства к правому радикализму и ксенофобии; определено значение социально-экономической динамики развития Венгрии и Словакии для воспроизводства ксенофобских практик; выяснено отношение правящей элиты к правому радикализму; установлены некоторые специфические характеристики правоохранительной и судебной практики противодействия правому экстремизму; охарактеризовано отношение общества к проблемам ксенофобии и правому радикализму.

Предварительно мы предприняли попытку типологизировать праворадикальные организации и выяснить их электоральные характеристики.

Для осуществления типологии нами были выдвинуты три критерия: а) деятельность, отраженная в сообщениях общенациональных СМИ в период 2010-2015 гг.; б) отношение к закону; в) организационно-правовая форма (в отношении легальных организаций) / характер структурно-политической иерархии. В рамках данной типологии были условно объединены радикальные¹ и экстремистские² организации (см. Приложение 1 и Приложение 2).

Организации первых трех категорий являются общенациональными, при этом только политическим партиям доступно легальное самостоятельное участие в избирательном процессе. В таблице 1. представлены электоральные показатели Венгерской партии справедливости и жизни (МІЕР) и

партии «За лучшую Венгрию» (Jobbik) на выборах в Государственное собрание Венгрии (см. Таб. 1), в таблице 2 – результаты Словацкой национальной партии (СНП) и Народной партии «Наша Словакия» (НПНС) (см. Таб. 2).

Таблица 1

Электоральные показатели праворадикальных партий на выборах в Государственное собрание Венгерской республики (% голосов в пропорциональном сегменте избирательной системы)

	1990	1994	1998	2002	2006	2010	2014
МІЕР		1.6	5.5	4.4	2.2*	0.03	0.04*
Jobbik					2.2*	16.7	20.3

* – в составе избирательной коалиции

Источник данных: <http://psephos.adam-carr.net>
 Table 1. Electoral Data: Right-Wing Parties in National Assembly Elections in Hungary (% of Votes in Proportional Representation System of Hungary)

Электоральная карта показывает, что «Йоббик» пользуется значительной поддержкой у избирателей, проживающих в средне-населенных городах (30-70 тыс. чел.) северо-восточной части страны (Дьён­деш, Эгер, Хатван, Гё­дёл­лэ, Ясберень, Моно­р и др.).

Таблица 2

Электоральные показатели праворадикальных партий на выборах в Национальный совет Словацкой республики (% голосов в пропорциональном сегменте избирательной системы)

	1992	1994	1998	2002	2006	2010	2012	2016
СНП	7,93	5,4	9,07	3,3	11,73	5,07	4,55	8,64
НПНС				3,7*		1,33	1,56	8,04

* – в составе избирательной коалиции

Источник данных: <http://psephos.adam-carr.net>
 Table 2. Electoral Data: Right-Wing Parties in National Assembly Elections in Hungary (% of Votes in Proportional Representation System of Hungary)

Правые радикалы в посткоммунистической Венгрии завоевали симпатии сельских жителей, вытеснив на обочину политической жизни Независимую партию мелких хозяев (НПМХ). На парламентских выборах 1990 г. НПМХ получила 11,4% голосов, а в 2014 – 0,2%. Это произошло за счет «перехвата» патриотической риторики в решении аграрных проблем (приватизация кооперативной соб-

¹ Радикализм – теория и практика применения решительных мер по коренному социальному преобразованию.

² Экстремизм – приверженность крайним взглядам, методам действий.

ственности, продажа земель иностранцам и проч.). В Словакии подобного замещения не было, напротив, националистический электорат эволюционно перешел от Словацкой национальной партии (СНП) к Народной партии «Наша Словакия» (НПНС). Социологи отмечают, что электорат правых радикалов молод – от 18 до 34 лет (в когорте от 35 до 49 число приверженцев идеологии «Йоббик» примерно в два раза меньше, чем среди молодежи, в когорте старше 50 лет – в четыре раза). Учитывая возрастную структуру венгерского общества, мультипликативный эффект электоральной волатильности при сохранении нынешней институциональной организации политической системы абсолютный суммарный электорат «Йоббик» может достигать 42,3%, а «ядерный» – не менее 6,8%. Аналогичные исчисления в отношении НПНС свидетельствуют о том, что электоральное «ядро» вполне сопоставимо с показателями «Йоббик».

Основные направления и формы деятельности правых радикалов в настоящий момент не связаны с преступлениями против личности на почве ненависти. Праворадикальные движения в двух странах временно отказались от экстремистских акций; те же, которые попытались сохранить свою организационную самостоятельность, были илlegalизованы («Венгерская гвардия», «Самооборона (гражданская гвардия) за лучшее будущее», Словацкое национальное единство и др.). Для лидеров «Йоббик», СНП и НПНС важной является деятельность в рамках парламентского мандата (от встреч с избирателями, до законодательных инициатив), что для других радикалов недоступно.

Весьма активна пропаганда националистических и неонацистских взглядов в Интернете. Например «Йоббик» имеет целый ряд своих собственных ресурсов³. Почти каждая группировка располагает своим

представительством в Сети. Однако распространение диффамационных материалов в социальных сетях в Венгрии редко.

Негативные изменения в социально-экономической сфере вызвали в 2014-2015 гг. волну протестов, организованную, в основном, леволиберальной оппозицией. Примечательно, что в столицах и крупных городах националистические группы также принимали участие в протестах, но не были их заявителями или организаторами. В качестве организаторов или заявителей шествий и демонстраций правые радикалы чаще выступают в связи с днями памяти исторических событий (15 марта – день начала Венгерской революции (1848), 15 октября – день начала нацистской оккупации (1944), 23 октября – день начала Венгерского восстания (1956) и др.). Акции правых радикалов, как правило, сопровождаются ксенофобскими лозунгами («Венгрия – для венгров!», «Жида, вон из Венгрии!», «Цыгане грабят Венгрию!» и др.) и экспрессивными действиями (сожжение флага государства Израиль, плевков в еврея, «римское приветствие» и проч.)⁴. Подобные проявления ксенофобии зафиксированы и в Словакии в ходе мониторинга.

Насилие в отношении меньшинств часто принимает форму вандализма в отношении кладбищ/монументов (34 случая в 2012 г., 60 – в 2013 г. в Венгрии), а также сопряжено с размещением ксенофобских граффити (свастика, перечеркнутая «звезда Давида» и проч. в Словакии).

Патрулирование правыми радикалами и экстремистами цыганских кварталов – относительно новое явление для Венгрии с весьма сомнительной эффективностью для их организаторов. Едва ли не первая из подобных акций в городке Дьёндьешпата в апреле 2011 г. завершилась столкновениями, привела к возбуждению уголовного дела, и, как итог – к запрету «Гражданской гвардии за лучшее будущее». Венгерское правосудие рассматривает подобные акции как посягательство на функцию государства по охране общественного порядка. Такая практика не

³ <http://kuruc.info>, <http://alfahir.hu>, <http://hazipalya.hu>, <http://demokrata.hu>, <http://hunhir.info>, <http://www.szentkoronaradio.com>, <http://kitartas.mozgalom.org>; Loved and Hated. Commonalities and Differences between the Slovak and Hungarian Far Right / Edited by Sergej Danilov, Tomáš Nociar. Bratislava: Inštitút pre medzikultúrny dialóg, 2012. 64 p.

⁴ Kovacs, Andras. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary // *Journal for the Study of Antisemitism*, 2012, No. 4, p. 446.

было зафиксирована в Словакии за последние 5 лет.

Традиционной формой активности экстремистов является проведение различных музыкальных фестивалей (например, «Венгерский Сигет»), а также поощрение музыкальных коллективов соответствующего идеологического направления⁵. К этой же форме деятельности примыкает организация спортивных клубов, соревнований на локальном уровне, а также некоммерческое распространение символики и различных атрибутов партий, движений, организаций и группировок. «Футбольные демонстрации» случаются крайне редко в виду жесткого полицейского контроля.

Национальное законодательство Венгрии и Словакии нелояльно к правому радикализму и ксенофобии, но имеет некоторые специфические черты. Прежде всего, речь идет о новой Конституции Венгрии, которая вступила в силу 1 января 2012 года. В ст. 15 конституции говорится о «запрете дискриминации по расовому, половому, религиозному, политическому признаку, а также по цвету кожи, языку, социальному происхождению, имущественному положению и т. д.». Вместе с тем, конституция носит националистический оттенок. Она защищает права человека и признает права меньшинств, однако четко ставит защиту интересов венгерской нации на первое место. Национальные меньшинства представлены в конституции как граждане, «проживающие вместе с венгерской нацией».

Значение социально-экономической динамики развития Венгрии и Словакии для воспроизводства ксенофобских практик оценивается экспертами неоднозначно. Мировой финансовый кризис 2008 г. оказал существенное негативное воздействие на экономику Венгрии. После обвала ВВП в 2009 г. (-6,8%) венгерская экономика демонстрирует неуверенный рост (3,6% в 2014 г.). За последние 4 года уровень безработицы понизился на 2,5%. На 3,3% в 2014 г. выросли реальные доходы населения. Н. Муйжниск в своем докладе для Совета Европы

определенно указывает, что рост бедности в регионах Венгрии ослабляет демократические стандарты⁶. По данным независимого института *Athena Institute* значительная часть (36%) преступлений на почве ненависти совершалась в Будапеште, население которого испытывает на себе негативные последствия экономического спада гораздо меньше, чем провинция⁷. Большинство исследователей не склонны напрямую связывать проявления ксенофобии с последствиями экономического кризиса. В значительной мере на такие проявления влияет контекст местной ситуации в регионах. Социологи отмечают, что праворадикальные взгляды в Венгрии популярны в моноэкономичных локациях (депрессивные аграрные районы и малые деиндустриализированные города). Немаловажными оказываются внешнеэкономические обстоятельства. «В странах «полупериферии» неонацистские настроения стимулируются экономическим и социальным неравенством со странами «ядра» и финансовой зависимостью от них»⁸. К числу таких стран внутренней периферии ЕС, безусловно, относится Венгрия. Доля Венгрии в экономике ЕС – 0,72%, а показатель ВВП на душу населения по отношению к среднему по Евросоюзу составляет 75,7% (2013) и в абсолютных цифрах сопоставим с показателем России.

В Словакии ситуация менее драматична. По некоторым показателям социально-экономического развития Словакия опережает Венгрию. Словакия не только значительно лучше справляется с кризисом, но с 1 января 2009 г. вошла в зону евро, выполнив все условия Маастрихтского договора⁹. На ули-

⁵ Mudde, Cas. Racist Extremism in Central and Eastern Europe // *East European Politics and Societies*, 2005, No. 19(2), p. 159.

⁶ Mudde, Cas. Racist Extremism in Central and Eastern Europe // *East European Politics and Societies*, 2005, No. 19(2), p. 34.

⁷ A Neo-Nazi Party Initiative in Hungary. Paris: Athena Institute, 2014. P. 12.

⁸ Пьяных Е.П. Современный нацизм в аспекте глобализации // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 3(27). – С. 72 [Pyanykh, E.P. *Sovremennyy natsizm v aspekteglobalizatsii* (Contemporary Nazism in the Context of Globalization) // *Vestnik Uralskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*, 2015, No. 3 (27), p. 72].

⁹ Тарасов И.Н. Институциональное развитие посткоммунистических политических систем стран Центрально-Восточной Европы: срав-

цах венгерских городов появилось много автомобилей со словацкими регистрационными знаками, поскольку словацкое налоговое законодательство оказалось более прозрачным, многие венгры перенесли или самое малое перерегистрировали свои фирмы в юрисдикции Словакии.

Правящая политическая элита Венгрии подспудно благоволит правому радикализму и, одновременно, остерегается его. С 2010 г. премьер-министром Венгрии является Виктор Орбан, чья партия «Венгерский гражданский союз» («Фидес» / *Fidesz*) имеет 23 голосов в парламенте. Пришедшие к власти политики решили сконцентрироваться в первую очередь на возрождении национальной идеи. Общеполитической установкой правительства В. Орбана является «исправление международного имиджа Венгрии». «Правительство отвергает все формы проявлений, наносящих ущерб человеческому достоинству», – заявил в апреле 2012 г., выступая в парламенте, В. Орбан. Построение нелиберальной демократии в Венгрии предусматривает в т.ч. установление контроля над «патриотическими» силами со стороны Фидес и их последующую консолидацию, исключаящую несанкционированную мобилизацию в сфере этноконфессиональных отношений. В Словакии правящая политическая элита явно и однозначно демонстрирует свое негативное отношение к правому радикализму.

Одна из проблем заключается в том, что правительства Венгрии и Словакии не отслеживают систематически случаи насилия на почве ненависти. Возникает подозрение в манипулировании статистическими данными. Можно проследить условную

нительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Саратов, 2009. – С. 40 [Tarasov, I.N. Institutional'noe razvitiie postkommunisticheskikh politicheskikh sistem stran Tsentral'no-Vostochnoi Evropy: sravnitel'nyi analiz (Institutional Development of the Post-Communist Political Systems of Central and Eastern Europe Countries: A Comparative Analysis). Referat of Dissertation for Doctor of Political Science Degree / Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova. Saratov, 2009. P. 40].

связь между интенсивностью политических заявлений политиков, направленных против той или иной религиозной или этнической группы, и ростом ксенофобии в обществе, направленной против этой же группы. Чиновничество, если не поощряет, то, по меньшей мере, попустительствует функционированию различных неонацистских групп, которые маскируют собственную деятельность организацией спортивных или культурно-просветительских акций. Возникает ситуация раздвоенности поведения, когда строгость и даже репрессивность закона нивелируется безразличием и политическим манипулированием.

Своя специфика обнаруживается в правоохранительной и судебной практиках противодействия правому экстремизму. После цыганских погромов в 2008-2009 гг. на востоке и юге Венгрии властями и институтами гражданского общества была проделана большая работа по ужесточению ответственности за преступления на почве ненависти. В 2009-2013 гг. прошли судебные процессы над участниками погромов.

Вместе с тем, имеются серьезные недостатки в применении законов, когда речь идет о преступлениях на почве ненависти. Речь идет о подмене квалификации преступлений на почве ненависти преступлениями на бытовой почве, о высокой степени латентности этих преступлений из-за недоверия жертв к полиции, из-за отказа правоохранительных органов возбуждать такие дела, а также из-за отсутствия статистики, которая позволяла бы судить о масштабах такой преступности. Именно поэтому эксперты затрудняются назвать точное число преступлений на этой почве в стране. Полиция, прокуроры и судебные чиновники неохотно идут на признание ксенофобской мотивации в качествеотягчающего обстоятельства при совершении преступлений: она явным образом отсутствует в Уголовном кодексе, признается лишь базовая мотивация. Эти проблемы свойственны и венгерскому, и словацкому случаям.

Отношение общества к правому радикализму нетерпимо в случаях преступного поведения, но лояльно к его идеологемам. Венгерское общество в основном прояв-

ляет почти полное безразличие к вопросам ксенофобии, расовой и национальной дискриминации за исключением оппозиционных правозащитных организаций и этнических сообществ. В национальном опросе 100 Global ADL 41% респондентов по 6 из 11 пунктов выразили ксенофобские суждения¹⁰. В Венгрии мужчины (55%) привержены ксенофобии больше, чем женщины (28%). В возрастном отношении это наиболее характерно для молодых венгров (18-34 года). Наиболее неприязненно к чужакам относятся сторонники «Йоббик» (75%), далее следуют сторонники Фидес (33%) и Венгерской социалистической партии (31%). То есть, ксенофобские настроения свойственны определенной части венгерского общества вне зависимости от партийно-политических предпочтений. Официальные опросы общественного мнения показали, что уровень «неприязни» к иностранцам и представителям национальных меньшинств, проживающим постоянно в стране, увеличился. Самой «нелюбимой» группой меньшинств являются цыгане (по шкале от 1 до 9, отношение к цыганам оценивается на 4). География нападения на цыган показывает, что большинство их совершается на севере и северо-востоке Венгрии. И именно там количество людей, поддерживающих ультраправые партии, гораздо выше. В Словакии экстремистская география иная, и она не знает четкой «привязки»

¹⁰ 100 Global Anti-Defamation League. Mode of access: <http://global100.adl.org/#country/hungary>

к активности ультраправых группировок за исключением Банска-Бистрицкого края.

Деятельность праворадикальных и экстремистских организаций оказывает влияние на формирование ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии, обусловленное рядом факторов. Нами было выделено пять групп факторов, которые могут стимулировать ксенофобию: «исторические», институциональные, социально-экономические, правовые и политические. «Исторические» факторы наименее детерминируют ксенофобские социальные практики. Наиболее сильное влияние оказывают политические факторы, далее следуют социально-экономические и правовые факторы. К факторам, имеющим определяющее значение, мы отнесли открытую пропаганду националистических идей, конституционный приоритет интересов этнического большинства в Венгрии и в Словакии, парламентский статус партии «За лучшую Венгрию», Словацкой национальной партии и Народной партии «Наша Словакия», попустительство деятельности правых радикалов со стороны правящей элиты, судов и полиции. Кроме того, существенным фактором, который может быть отнесен к числу социально-экономических является профессиональная фрустрация провинциальной молодежи.

Приложение 1

Типы праворадикальных организаций, действовавших наиболее активно в 2010-2015 гг.

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
I. Политические партии					
1	Венгерская партия справедливости и жизни	1993	Чурка Иштван (1934-2012), Фенивесси Золтан (р. 1949)	Правоконсервативная партия интеллигенции. В 1998-2002 – парламентская.	www.miep.hu (не функционирует с 2014 г.)
2	За лучшую Венгрию (Йоббик)	2003	Ковач Давид (р. 1976) до 2006, Вона (Зазривец) Габор (р. 1978) с 2006	Возникла на базе молодежной организации МИЕР. Националистическая радикальная. С 2010 – парламентская.	www.jobbik.hu www.jobbik.com
II. Общественные движения					

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
3	Движение Pax Hungarica (Венгерский национальный фронт)	1989 2008 - регистрация	Дьёркёш Иштван, Домокос Эндре Янош (р. 1975)	Праворадикальная организация возникла как неонацистская группировка в г. Дьёр. Легализовалась в 2008 году.	http://www.jovonk.info/ http://paxhungarica.org http://kitartas.net/
4	Молодежное движение «64х округов»	2001	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978), Задьва Гьёрги Дьюла (р. 1976)	Праворадикальная организация. Позиционирует себя как историко-культурная ассоциация сторонников «Великой Венгрии»	http://www.hvim.hu/
5	Движение «Венгерская гвардия»	2007-2009	Вона (Зазривец) Габор (р. 1978)	Военизированное крыло Йоббик. Создание ВГ вызвало в 2008 г. раскол в партии. Деятельность прекращена решением суда.	http://ujmagyargardamozgalom.com/
6	Движение «Венгерский Феникс»	2010	Тибор Бибер Йожеф (р. 1961), Борош Иштван	Праворадикальное движение, возникшее из числа «умеренных» членов Венгерской гвардии	http://www.magyarfonix.hu/
7	Движение «Самооборона за лучшее будущее» (Ассоциация «Гражданская гвардия за лучшее будущее»)	2010-2014	Атилла Ласло, Варна Петер	Праворадикальное движение анти-цыганской направленности. С 2011 г. деятельность была блокирована прокуратурой. С 2014 г. функционирует как неформальная группа «Движение венгерской самообороны»	www.magyaronedelmimozgalom.com
8	Кровь и честь	1995	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978), Тьиритян Жолт (р. 1983)	Отделение общеевропейской неонацистской группировки	http://c18hungary.blogspot.ru/
9	Национальная самооборона	2007	Хорват Адам	Экстремистская группировка, действующая в Будапеште и на северо-востоке Венгрии	http://nemzetionvedelem.hu/
10	Пиратская армия	2008	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978)	Сеть региональных неонацистских групп	http://betyarsereg.hu/
11	Венгерская национальная гвардия	2009	Кесерю Дьюла	Экстремистская организация членов запрещенной «Венгерской гвардии»	http://www.gardamozgalom.org/

IV. Группы футбольных псевдо-болельщиков, региональные политически несвязанные группы

Организация болельщиков ФК «Ференцварош» и проч.

Спортивно-патриотические организации за сохранение традиций

Appendix 1.

Типы праворадикальных организаций Словакии, действовавших наиболее активно в 2010-2015 гг.

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
I. Политические партии					
1	Словацкая национальная партия	1990	Витязослав Мориц (р. 1946), 1990-1991 Йозеф Прокеш (р. 1950), 1991-1992 Людовит Чернак (р. 1951), 1992-1994 Ян Слота (р. 1953), 1994-1999, 2003-2012 Анна Белоусова (Маликова) (р. 1959), 1999-2003 Андрей Данко (р. 1974), с 2012	После смены руководства в 1999 г. и расколов 2001 и 2011-2012 гг. в партии поделило умеренное направление, что привело к отказу от политического радикализма и поддержки экстремистов.	http://www.sns.sk/
1a	Настоящая Словацкая национальная партия	2001-2003	Ян Слота (р. 1953)	Праворадикальная партия сторонников Я. Слоты. В 2003 г. воссоединилась с СНП.	
2	Партия венгерской общины	1998	Бела Бугар (р. 1958), 1998-2007 Пал Чаки (р. 1956), 2007-2010 Йозеф Береньи (р. 1967), с 2010	До 2012 г. Партия венгерской коалиции. В 1998-2010 гг. – парламентская партия, в 1998-2006 гг. – в составе правительственной коалиции. В 2007-2009 гг. в партии произошел раскол по вопросу о методах достижения автономии словацких венгров и степени их независимости от официального Будапешта. Умеренные во главе с Б. Бугаром образовали новую партию «Мост». С этого времени ПВК/ПВО все больше скатывалась к националистическому радикализму. Позиции партии сильны только в приграничных с Венгрией районах. На местном уровне нередко образуются блоки венгерских партий. После выборов 2016 г. отчуждение венгерских партий усилилось в связи с вхождением партии «Мост» в правящую коалицию вместе с СНП.	www.mkp.sk
3	Народная партия «Наша Словакия»	2000	Мартин Белуски (р. 1988) Марьян Котлеба (р. 1977)	До 2009 г. Партия друзей вина, в 2009-2010 – Народная партий социальной солидарности. В 2008 г. состоялся «захват» партии неонацистами в условиях иллегализации «Словацкого братства». В 2016 г. партия получила 8% голосов и 14 мест в парламенте.	www.naseslovensko.net

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
4	Нация и справедливость – наша партия	2011	Анна Белоусова (Маликова) (р. 1959)	Правая националистическая партия умеренного толка, образовалась в ходе раскола СНП.	http://www.nas.sk/
5	Путь - Партия патриотов и профессионалов	2013	Владимир Гюртлер (р. 1972)	До 2015 г. партия «Семеро смелых». Региональная партия, действующая в Кошицком крае. Имеет выраженную расистскую идеологию. В 2015 г. получила общенациональную регистрацию, но не смогла выдвинуть своих кандидатов.	http://strana-cesta.sk/
II. Общественные движения					
6	Словацкое национальное единство / Христианская национальная партия	1991	Станислав Панис (р. 1950), Мирослав Шунял (р. 1972) Ян Слота (р. 1953), с 2014	Сотрудничала с СНП, НСНП затем с НПНС.	http://www.narod.sk/snj
7	Национальная партия «Словацкое братство»	1995	Марьян Котлеба (р. 1977), 2003-2007 Иван Сикора, с 2007	В 2005-2006 гг. действовала как политическая партий. В 2006 г. суд отменил регистрацию партии. В 2008-2009 гг. находилась на нелегальном положении. Ныне действует в формате общественной организации.	https://pospolitost.wordpress.com/
8	Новая свободная Словакия	2000	Петер Басала, Радован Новотны	Организация действует в Прешевском крае.	http://nss.sk/
9	Союз словацкой молодежи	2002	Славомир Янчок	Организация проповедует панславянские идеи.	http://www.slovenskamladez.org/
10	Словацкое движение возрождения	2004	Роберт Швец (р. 1976)	Штаб-квартира расположена в г. Нитра. На международном уровне со Словацком движением возрождения сотрудничает Русский народный собор.	http://www.sho.sk
III. Неформальные группировки					
11	Словацкий национальный фронт	1993		Возникла в Трневе. В политической деятельности ориентируется на НПНС и «Словацкое братство». Имеет явную антикоммунистическую и антивенгерскую направленность.	https://www.facebook.com/Slovenský-Národný-Front
I2a	Slovakia Hammer Skins	1995	Ян Пахлопник	Национальное отделение международной неонацистской организации. Позиционируется как закрытая элитная группа, направляющая действия скинхедов. Издавало журнал «Белая победа».	
I26	Blood & Honour Division Slovakia	1994	Роберт Подставек	Национальное отделение международной неонацистской организации. Функционируют отделения в Братиславе, Петержалке, Прешове, Кошице. Издавало журналы «1939», «Белая мысль». Занимается организацией концертов.	

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
12в	Combat 18	1995		Группа, ассоциированная с В&Н Division Slovakia. Действует в Баньско-Бистрицком крае.	
13	Словацкий рассвет	1995		Возникла в Баньской Штявнице. Движение антицыганской направленности. В настоящее время не ведет активной деятельности.	
14	Нагорный венгерский фронт	1999?	Тамаш Пёрсёк Аттила Мехес Ян Стехлик	Неформальная организация неонацистов, образовавшаяся из числа болельщиков клуба «FC DAC 1904» в г. Дунайска-Стреда. Поддерживает связь с «Движением 64-х округов» в Венгрии.	
15	Национальное сопротивление Словакии	2005		Группировка возникла в Нитре. Активной деятельности не ведет.	
16	Автономные националисты	2007		Неструктурированная общность националистов, присоединяющаяся к акциям более организованных групп.	
17	Группа действия «Бунт Кисуц / Словакии»	2011	Марьян Магат	Молодежное крыло НПНС.	http://vzdorslovensko.sk/
18	Словацкие рекруты	2012	Петер Шврчек (р. 1996), Филип Разга (р. 1980)	Военизированная организация. Действует в нескольких регионах страны. Есть свидетельства о том, что член организации Мартин «Сойка» Кепрпа (р. 1989) воевал на стороне ДНР в 2015 году.	www.slovenski-branci.sk

IV. Группы футбольных псевдо-болельщиков, региональные политически несвязанные группы

Организация болельщиков ФК «Слован» (Братислава), «Спартак» (Трнава), «Кошице», «Нитра» и проч. Спортивно-патриотические организации

Appendix 2.

Литература:

Пьяных Е.П. Современный нацизм в аспекте глобализации // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 3(27).

Тарасов И.Н. Институциональное развитие посткоммунистических политических систем стран Центрально-Восточной Европы: сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Саратов, 2009.

100 Global Anti-Defamation League. Mode of access: <http://global100.adl.org/#country/hungary> A Neo-Nazi Party Initiative in Hungary. Paris: Athena Institute, 2014. 102 p.

Kovacs, Andras. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary // *Journal for the Study of Antisemitism*, 2012, No. 4, pp. 443-467.

Loved and Hated. Commonalities and Differences between the Slovak and Hungarian Far Right / Edited by *Sergej Danilov, Tomáš Nociar*. Bratislava: Inštitút pre medzikultúrny dialóg, 2012. 64 p.

Mudde, Cas. Racist Extremism in Central and Eastern Europe // *East European Politics and Societies*, 2005, No. 19(2).

Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe following his visit to Hungary from 1 to 4 July 2014. The commissioner – commDH(2014)21, 2014, Vol. 21. 44 p.

References:

100 Global Anti-Defamation League. Mode of access: <http://global100.adl.org/#country/hungary>

A Neo-Nazi Party Initiative in Hungary. Paris: Athena Institute, 2014. 102 p.

Kovacs, Andras. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary // *Journal for the Study of Antisemitism*, 2012, No. 4, pp. 443-467.

Loved and Hated. Commonalities and Differences between the Slovak and Hungarian Far Right / Edited by *Sergej Danilov, Tomáš Nociar*. Bratislava: Inštitút pre medzikultúrny dialóg, 2012. 64 p.

Mudde, Cas. Racist Extremism in Central and Eastern Europe // *East European Politics and Societies*, 2005, No. 19(2).

Pyanykh, E.P. Sovremennyy natsizm v aspekte globalizatsii (Contemporary Nazism in the Context of Globalization) // *Vestnik Uralskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*, 2015, No. 3 (27), pp. 72-80.

Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe following his visit to

Hungary from 1 to 4 July 2014. The commissioner – commDH(2014)21, 2014, Vol. 21. 44 p.

Tarasov, I.N. Institutsional'noe razvitiye postkommunisticheskikh politicheskikh sistem stran Tsentral'no-Vostochnoi Evropy: sravnitel'nyi analiz (Institutional Development of the Post-Communist Political Systems of Central and Eastern Europe Countries: A Comparative Analysis). Referat of Dissertation for Doctor of Political Science Degree / Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova. Saratov, 2009.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-31-43>

RIGHT-WING RADICALISM AND FACTORS OF XENOPHOBIC SOCIAL PRACTICE IN HUNGARY AND SLOVAKIA: COMPARATIVE ANALYSIS

Il'ia N. Tarasov

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 11 June 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 1 November 2016</p>	<p>Abstract: In Hungary and Slovakia during 2010-2015 there has been an increase in xenophobic attitudes in society; right-wing and extremist groups are activating there as well. The purpose of this article is to compare the most significant factors which encourage xenophobia. Previously we have identified the types of right-wing organizations and found out their electoral characteristics. We assume that the activities of right-wing extremist organizations influence the formation of xenophobic social practices in Hungary and Slovakia, which arise from the range of factors. In this article we used empirical data gained as a result of public opinion polls conducted by the leading research centers in Hungary and Slovakia, by international organizations, as well as statistics of public authorities and civil society institutions. By means of factor analysis, we identified the main directions and forms of activity of right-wing radicals; determined the value of socio-economic dynamics of the country's development; characterized the attitude of society, the law and the ruling elite to the problems of xenophobia and right-wing radicalism. Among the most influential factors we identified: open propaganda of nationalist ideas; constitutional priority of the ethnic majority interests; parliamentary status of right-wing parties; condoning the activities of right-wing radicals by the ruling elite, the courts and the police. The comparison of factors stimulating xenophobic practices in Hungary and Slovakia didn't confirm the hypothesis of common significant influence of the economic crisis, lack of education and political passivity on the formation of xenophobic practices among young people. The professional frustration of provincial youth discovered itself as a cumulative socio-economic factor.</p>
<p>About the author: Dr. of Political Science, Professor, Head of Department of Political Science, Social Technologies and Communications, Immanuel Kant Baltic Federal University</p> <p>e-mail: ITarasov@kantiana.ru</p>	
<p>Key words: Hungary; Slovakia; Right-wing radicalism; extremism; xenophobia; comparative analysis.</p>	

Для цитирования: Тарасов И.Н. Правый радикализм и факторы ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии: сравнительный анализ // *Сравнительная политология*. – 2017. – № 1. – С. 31-43.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-31-43

For citation: Tarasov, Il'ia N. Pravyi radikalizm i faktory ksenofobskikh sotsial'nykh praktik v Vengrii i Slovaki: sravnitel'nyi analiz (Right-Wing Radicalism and Factors of Xenophobic Social Practice in Hungary and Slovakia: Comparative Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.1, pp. 31-43.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-31-43